

УДК 316.012

**ЭЛЕМЕНТЫ КОМПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА:
ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА АНАЛИЗА**

Бродецкая Юлия Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск)

Статья посвящена анализу проблематики общественной интегрированности и возможности социального порядка общества. Значение и актуальность решения данной проблемы определяются наработками социологической традиции с момента ее возникновения и до настоящего времени. В связи с этим акцент делается на попытке выявления и анализа основных компонентов, обеспечивающих самоинтегрированность общественной ткани. Автор обращается к потенциалу гуманистической научной перспективы, позволяющей изучать интегрированность общественных отношений в контексте решения проблемы интегрированного человека.

Ключевые слова: общество, социальный порядок, интеграционный потенциал, интегрированная личность.

Стаття присвячена аналізу проблематики суспільної інтегрованості та можливості соціального порядку суспільства. Значення і актуальність вирішення цієї проблеми визначаються напрацюваннями соціологічної традиції з моменту її виникнення й до сучасності. У зв'язку з цим акцент робиться на спробі виявлення і аналізу основних компонентів, що забезпечують самоінтегрованість суспільної тканини. Автор звертається до потенціалу гуманістичної наукової перспективи, що дозволяє вивчати інтегрованість суспільних відносин у контексті вирішення проблеми інтегрованої людини.

Ключові слова: суспільство, соціальний порядок, інтеграційний потенціал, інтегрована особистість.

The article is devoted to the analysis of social integration problem and possibility of social order in society. The meaning and actuality of this problem solving are emphasized by whole sociological tradition. The focus of the article is on the disclosing and analysis of the main components that ensure self-integration of social fabric. The author appeals to the potential of humanistic scientific perspective that allows studying social relations in context of solving problem of integrated person.

Keywords: society, social order, integration potential, integrated person.

Состояние и задачи любой науки являются отражением тех проблем окружающей реальности, на изучение которых и направлено ее предметное поле. Относительно социологии необходимо отметить, что ее предмет исследования, тенденции развития и состояние методологической базы в целом стали следствием актуализации проблемы интегрированности общественных отношений и поиска утраченного духа community. Обеспокоенная решением проблемы сбалансированного существования общества, социологическая наука в лице О. Конта, Г. Спенсера, Г. Зиммеля, М. Вебера, Ф. Тенниса и других интеллектуалов прошлого попыталась преодолеть границы понимания общества. Магистральным направлением ее развития и основным фокусом исследовательской работы стал поиск ответов на вопрос относительно *возможности* общества, решение классической гоббсовской проблемы *социального порядка*.

Несмотря на общее предметное поле и исследовательские задачи науки, вариативность и разнонаправленность предлагаемых ею рецептов становится со временем все более очевидной. Сложность ситуации определяется выбором объекта и вектора анализа проблемы. С чего начинать концептуализацию, где заложены основания проблематики – в самом обществе или в человеке? Если в человеке, то что отвечает за сам механизм и потенциал интегративности, как соотносятся природа человека (по крайней мере, те ее аспекты, которые связаны с формированием общественных отношений) и социальности? Перечень вопросов и дискуссионных моментов постоянно пополняется новыми попытками концептуализации (что, собственно, и отражено в тенденциях развития самой социологии).

В настоящее время ситуация мало в чем изменилась, поэтому актуальность решения проблемы социальной интегрированности общества, на наш взгляд, обуславливается рядом факторов:

- во-первых, отсутствием адекватных интерпретационных моделей анализа. Современная социология все еще находится в поисках ответа на свой главный вопрос: как возможна общественная целостность, как возможен социальный порядок?

- во-вторых, состоянием и характером развития современного нам общества. Актуальность проблемы постоянно возрастает, в связи с тенденциями к индивидуализации, прагматичности, конкурентности последнего. Наблюдая за современным обществом, не перестаешь удивляться уникальности его природы. Что же удерживает нас вместе? Какие невидимые механизмы дают человеку шанс изменять природу социальности, и каждый раз, даже в самых кризисных условиях, реконструировать целостность общества?

Таким образом, проблемная ситуация статьи заключается в определении исходного фокуса анализа проблематики социальной целостности, выявлении источника и механизмов формирования интегрированных отношений. Соответственно целью статьи становится поиск тех интегративных аспектов, которые отвечают за целостность как индивидуальной, так и социальной природы.

Попытки концептуализации данной проблемы приводят нас к выводу о том, что, как отмечал еще М. Вебер, чтобы проникнуть вглубь общества, необходимо понять индивидуальную природу. На методологическом уровне за этим утверждением стоит огромный пласт наработок субъективно ориентированной социологической традиции в настоящее время содержательно реализующейся в экзистенциальном ее направлении. На уровне практического опыта интуиция подсказывает, что рациональный проект общества уже давно исчерпал себя в качестве объяснительной схемы: люди – не роботы и помимо рациональных установок в конструировании собственного жизненного опыта они опираются на что-то более значимое и глубинное. Следовательно, общество как продукт и отражение множества индивидуальных опытов и реальностей также немисливо без понимания индивидуальной природы. Поэтому познать суть общественного функционирования и механизмов его самоинтеграции, означает ответить на вопрос человеческого существования.

В связи с этим интересно отметить, что первые попытки теоретизирования в проблематике социального порядка, предпринятые в рамках социально-философской мысли (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Смит, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье), а позже и в рамках классической социологической традиции (О. Конт, Г. Зиммель, Ф. Теннис и др.), начинались в основном с изучения природы человека. Тем самым подчеркивалась важность учета основных аспектов человеческой природы в понимании природы функционирования общества. Следовательно, о какой бы методологической позиции в интерпретации общества не шла речь, то, что общество – есть макромир, то есть отражение микромира отдельного человека и тех связей, которые он конструирует с окружающим миром, остается неопровержимым фактом. Взаимосвязь между состоянием общества, его ценностно-нормативной системой, характером социальности, и диспозициями индивидов, их мотивационными установками, действиями очевидна. Таким образом, анализировать общество вне контекста человеческого существования, по меньшей мере неконструктивно. Такой опыт дает нам лишь поверхностное представление о природе социальности, механизмах и особенностях ее функционирования.

Подобные рассуждения находят свое отражение в тех тенденциях, которые сегодня переживает социологическая наука. Ориентация на анализ общества в ракурсе изучения природы человека сегодня наиболее популярная тенденция. В конечном итоге она оформляется в попытку осмысления проблемы целостности общества на основании целостности (интегративности, единства) человеческой природы.

Данная концептуальная позиция базируется в свою очередь на том, что интегральность человеческой природы возможна благодаря духовной сущности. Важную роль в жизни человека наряду с рациональными компонентами познания играют иррациональные аспекты (чувственный, эмоциональный), роль и значение которых необходимо учитывать при изучении как его жизнедеятельности, так и природы социальности в целом. Поэтому в поиске ответов на вопрос о смысле существования человека становится очевидным, что ориентация на удовлетворение первичных физиологических потребностей не решает проблему его экзистенции. Помимо социально-экономической составляющей существования есть и другие фундаментальные духовные мотивы и установки развития личности, направляющие ее и определяющие характер продуктов ее деятельности. Удовлетворение их и обеспечивает решение проблемы аутентичности (то есть проблему гармоничного интегративного развития, взаимодействия человека с окружающим миром).

Интегративность личности, конструируемая на основании удовлетворения духовных потребностей человека (в любви, единении, принятии, уважении и т.д.), опирается в свою очередь на соотношение ее сущностных элементов, работа которых и "запускает" механизм ее развития. Речь идет о таких сущностных компонентах личности, как:

- чувства (чувственный, интуитивный компонент природы человека). По мнению представителей гуманистического направления (Марсель, Хайдеггер, Ясперс), интуиция ("экзистенциальный опыт" у Марселя, "понимание" у Хайдеггера, "экзистенциальное озарение" у Ясперса) является истинным способом познания, проникновения в сущность человека. В рамках данного направления проблема чувств решается в контексте концептуализации соотношения чувств и разума, чувств и ценностей, а также тех социальных ситуаций, в которых чувства преобладают над другими экзистенциальными характеристиками человека;

- разум (рациональное познание) (анализ проблемы рационального человека и общества как рационального проекта);

- воля (волевой компонент природы личности, реализующийся в проблеме индивидуальных выборов). Это предполагает активность и интенциональность человеческой природы. Активность означает, во-первых, рефлексивность, то есть способность мыслить и осознавать свое существование, а, следовательно, ответственность за свое бытие и способность изменять себя (через осознание смысла собственной жизни) и окружающую реальность); во-вторых, постоянное совершение выборов, то есть творит собственную биографию, опыт. В этом проявляется его свобода. Человек постигает себя в течение жизни и несет ответственность за каждое совершенное им действие. Интенциональность же природы человека предполагает, что он имеет цель, ценности и смысл жизни, что отражается в дальнейшем в характере социальности. Следовательно общество, как отражение природы отдельных индивидов и продукт их взаимодействий, развивается и видоизменяется в зависимости от ориентаций последних. Продуктивность и интегративность общественного развития зависит от характера человеческих отношений (если говорить точнее, то характер общества зависит от того, насколько и как реализуется смысл человеческой экзистенции).

Продуктивная работа данных компонентов достигается в таком их соотношении, при котором значение чувственного компонента остается доминирующим. В результате формируется интегративная личность, осознающая смысл собственной экзистенции и способная к конструированию созидательных социальных связей. На уровне общественных отношений механизм индивидуальной интегративности воплощается в потенциал самоинтегрированности общества, порождаемый взаимодействием индивидов и их солидарностью. Таким образом, решение проблемы социальной целостности в контексте анализа проблемы аутентичности человека трансформируется в проблему композиции социального порядка.

Учет данных аспектов позволяет предположить, что композиция интегрированности общества и его социального порядка представляет собой комбинацию основных компонентов индивидуальной экзистенции, трансформирующихся в обществе в феномен социальности. Речь идет о чувственном (интуитивном), когнитивном и ценностно-нормативном аспектах, которые и формируют ткань социальности и обеспечивают самоинтеграцию общества.

Чувственный (интуитивный, аффективный) компонент поддержания общественной целостности продуцируется, как отмечалось выше, на основании духовности индивида. Это предполагает работу невидимых интуитивных компонентов, проявляющихся в чувствах и эмоциях человека. Это то, что Г. Зиммель называл "работой душ". По его мнению, сама "общественная связь – это синтез индивидуальных душ. Как синтез, связь остается чем-то чисто душевным, без параллельного соответствия пространственным образованиям и их взаимодействиям... Этот синтез душ и формирует единство, недостижимое для совокупности индивидов" [1, с. 512].

Основными средствами этого компонента интегративной целостности являются, как уже отмечалось, чувства и эмоции. Этимология понятия "чувства" (от *чути*) означает *слушать, понимать, чувствовать*, то есть относится к процессу понимания чего-либо. Этому компоненту поддержания социальной целостности уделялось достаточно внимания в работах Платона, Т. Гоббса, А. Смита, Ш. Монтескье, Д. Локка и многих других исследователей, посвященных изучению общества. Если говорить точнее, то уже в их работах было замечено, как чувства определяют характер наших действий, а, следовательно, - и их результатов (страх как фактор общественной целостности у Т. Гоббса, жадность и присвоение – у Д. Локка, симпатия – у А. Смита и т.п.). Продолжение данной методологической традиции мы встречаем в работах классиков социологии. Так, О. Конт видит механизм построения идеального общества в развитии чувства альтруизма. Исследователь отмечает, что "возникновение и сохранение обществ не могут иметь места без участия инстинктов симпатии, которые имеют целью, кроме того, придать всем актам социальной жизни необходимую нравственную привлекательность" [2, с. 87]. Э. Дюркгейм видит спасение общественной природы в чувстве солидарности, М. Вебер отводит интегрирующую роль чувствам содружества и борьбы (конкуренции). Г. Зиммель в "Социологии чувств" говорит о том, что факт чувственного восприятия ближнего имеет "фундаментальное социологическое значение". Но оно двойко. Во-первых, само "чувственное присутствие в одном и том же пространстве вызывает у людей

впечатления друг о друге, которые, будучи именно чувственными, не означают познания того, кто вызвал впечатление. Тот, другой, остается как таковой вне моего чувственного впечатления. Иное измерение чувственного впечатления обнаруживается, когда оно становится средством познания Другого: то, что я вижу в нем, что от него слышу, какие чувства испытываю, - это теперь только мост, по которому я добираюсь до своего объекта" [1, с. 722]. И продолжает: "Иное дело – чувственное восприятие человека. Здесь оба момента "по большей части сплетаются воедино, так что мы часто не дифференцируем звук голоса и смысл сказанного, внешний вид человека и его психологическое истолкование, когда на этих восприятиях выстраивается наше отношение к нему" [1, с. 723].

Таким образом, чувства и эмоции "запускают" механизм социального порядка посредством формирования субъективных схем восприятия окружающего мира, а в дальнейшем — влияния на организацию мотивационных и ориентационных схем индивида. Следовательно, приуменьшать влияние данного компонента в функционировании общества, значить лишать человека его чувственной природы, его способности к интуитивному познанию и пониманию окружающего мира, обделять общество в его живой и динамичной природе.

Тонкая работа этого компонента по поддержанию общественной целостности начинается уже с момента первой работы ребенка над развитием собственной социальной природы (достаточно подробно на этом аспекте останавливались П. Бергер и Н. Лукман, исследующие формирование субъективного образа мира индивида [3]). Иными словами, в рамках первичной социализации, когда закладываются основания нашего членства в обществе, именно чувства выполняют интегративно-ориентационную функцию. Они позволяют нам познавать, воспринимать и направлять собственное развитие.

Интернализуя окружающий мир, индивид постигает, интерпретирует и определяет для себя значение его объектов на основании аффективных средств, постепенно расширяя диапазон своего опыта включением когнитивных механизмов. Другими словами, можно сказать, что наше понимание социальной реальности является производным от ее аффективного восприятия. Я воспринимаю другого так, как я его чувствую. Так мы учимся понимать и принимать окружающий нас мир. В свою очередь понимание значения друг друга, взаимное определение, формирует связь мотиваций и основание для идентификации. По сути, формирование идентификации индивида (то есть определение своего места в этой социальной реальности) есть результат работы аффективного компонента. Мы те, кем себя чувствуем (не удивительно, что критерий субъективного отнесения себя к той или иной социальной группе является доминирующим при изучении его статусной позиции). На этом этапе индивид обретает членство в обществе, то есть становится способным участвовать в общественных отношениях на основании собственной идентичности. Таким образом, аффективный компонент является универсальным основанием интегративной природы как человека (проявляясь в его духовности), так и общества (через проявление в его культуре).

По мнению ряда исследователей, наибольшее влияние этот компонент оказывает на стадии детства, когда является наилучшим ориентиром в определении условий социальной реальности (значимых других). С этим можно согласиться, если речь идет о его работе в условиях современных обществ, где влияние чувств ограничивается рационализацией жизни. Однако если перейти к анализу общностных отношений в рамках традиционных обществ, то мы увидим, насколько влиятелен был этот компонент. Наиболее ярко это представлено у Ф. Тенниса в рамках сравнительного анализа общинных и общественных моделей отношений. Общинный характер организации жизни обеспечивает высокий уровень интегративной сплоченности за счет солидаризации своих членов. Здесь наиболее значимый фактор общностной идентификации – членство в группе, базирующееся на духе *community*.

Успешность такой интеграционной модели объясняется "естественностью" для индивидуальной природы аффективного компонента как средства и способа понимания мира. Это то, что дается человеку изначально, что работает "само собой", не требуя дополнительных усилий. В процессе первичной социализации, когда формируется идентичность (членство в обществе), ребенок идентифицирует себя со значимыми другими прежде всего эмоциональным способом. Лишь при наличии последнего возможна идентификация себя с другими, а в дальнейшем – интернализация окружающего мира.

По сути, результатом работы аффективного компонента является формирование эмоциональных связей, которые определяют характер жизни человека и включаются каждый раз, когда он пытается определить свое членство. Их наличие – это предпосылка к ассоциативности, а прочность – критерий сплоченности группы.

В силу значимости чувств в жизни человека, несмотря на тенденцию унификации и рационализации современных обществ мы наблюдаем возрастающую потребность в возрождении таких связей через традиционные формы *гемайншафт* – семью, религиозные, этнические общины. "Установление таких связей означает, что индивид не только определил себя с себе подобными, нашел

свое место в обществе. Лишь благодаря этой обобщенной идентификации его самоидентификация становится стабильной и непрерывной" [3, с. 217].

Однако динамичность общественного развития предполагает, что понимание окружающей реальности человека должно подкрепляться знанием о ней. Поэтому уже в ходе формирования идентичности наряду с аффективным компонентом "запускается" когнитивный. Последний проявляется прежде всего в знаниях, формирующих индивидуальный и коллективный опыт. Средствами конструирования когнитивных систем являются символические комплексы – язык и знаковые системы, с помощью которых индивид разделяет с другими реальность жизни. На индивидуальном уровне работу этого механизма обеспечивает разум человека.

Формирование членства в обществе (идентичности) предполагает, как уже отмечалось, первоначальную работу аффективного компонента над пониманием и восприятием окружающего мира. Но поскольку этот процесс определяет дальнейшую стабильность и устойчивость социальных отношений, он требует подкрепления субъективных восприятий объективными фактами. Поэтому процесс формирования идентичности – это в то же время и когнитивное обучение. Иметь идентичность значит не только субъективно ощущать себя кем-то, но и знать приписываемые этой позиции возможности и задачи.

Знания подкрепляют наши ощущения окружающего мира. Они определяют "реальность" общественной жизни и позволяют стать ее полноправным участником. Благодаря соответствию значений индивида значениям других эмоциональные связи обретают осмысленность и расширяют багаж аффективного опыта. В конечном счете они объективируются в социальные отношения. Постоянно сверяя наши знания, мы удостоверяемся в правомерности нашей реальности.

Участвуя в процессах объективации эмоциональных связей, знания привносят объективность в наш индивидуальный опыт. Они участвуют в формировании представлений и объяснений по поводу общества в процессе первичной социализации. Оформляется осознание окружающего мира и себя в этом мире. В свою очередь, "сознание соучастия с другими в образовании единства и есть единство. Это означает не просто осознание единства, но отношения, чувство и знание того, что мы определяем другого и определяемы им... общество есть мое представление, то есть основано на активности сознания" [1, с. 511]. Индивид интернализирует знания о мире, передаваемые ему из опыта значимых других, на основании чего его самоидентификация становится более стабильной. По сути, он перенимает роли и установки общества, необходимые для полноправного участия в общественной жизни.

В свою очередь весь когнитивный запас, которым владеет общество и на который опираются знания предшествующих поколений, является объективно существующей универсальной системой знания. Это коллективный исторический опыт, передаваемый посредством культурной традиции (наиболее древним источником этого социального багажа является религия). Эта универсальная система знания настолько обширна и вариативна, что представляет когнитивные схемы на любые социальные запросы. Она динамична, поскольку постоянно пополняется все новыми и новыми определениями реальности. Ее внутренняя структура опирается на исходные значения жизни и включает в себя знания о ролях и институциональных порядках, приоритетах, правилах, значениях, то есть знания об устройстве реальности, "запускающие" основные институты общества. Передаваемые посредством языка и знаковых систем в рамках культурной традиции, эти знания выполняют не только просветительскую, обучающую функции, но и нормативно-регулирующую, поскольку универсальная система знания, как основа для формирования индивидуальных когнитивных схем "объясняет" угрозы выхода за рамки установленных значений.

Эта функция универсальной системы знаний подкрепляет собой потенциал самоинтегрированности общества, поскольку последнее уже само по себе есть результат реализации универсальной системы знаний, из которой человек благодаря способности к осмыслению черпает когнитивные схемы. Функционирование универсальной системы знаний требует поддержания тесной преемственности со своей практической реализацией. Таким образом, она обеспечивает смысловую интеграцию общественной целостности, сплоченность и гармоничность существования индивидов в рамках общества. Иными словами, опираясь на универсальную систему знаний в своей практической жизни, индивид вписывает себя в систему членства в обществе. Универсальная система знания устанавливает иерархию самовосприятий идентичности - наиболее реальных и наиболее легитимных. Это значит, что индивид может жить в обществе, имея уверенность, что он тот, кем себя считает.

Универсальная система знания предлагает человеку не только знания о мире (а, следовательно, и о себе), защищая его от главных страхов (одиночества, смерти, хаоса) - она "выставляет" границы должного и дозволенного, выполняя, таким образом, упорядочивающую роль. Но выполнение этой роли возможно лишь при условии сохранения тесной связи между чувственным и когнитивным компонентами, поскольку интернализация универсальной системы знания опирается прежде всего на чувственный аспект

человеческой природы. Доверяя и развивая наши чувства, мы тем самым учимся лучше понимать и принимать знания о мире. Мы улавливаем тонкую связь с миром, расширяя границы интернализации.

В ситуации современных обществ, где работа чувственного аспекта ограничивается рационализацией сознания, калькулируемостью жизни, эмоциональные связи, как и связи между чувственным и когнитивным компонентами, рвутся. Знание начинает нарабатываться ради знания, а ориентация на чувственный аспект человеческой природы сохраняется лишь на этапе первичной социализации. В этой ситуации когнитивный компонент общественной целостности перекладывает ответственность за регуляцию социальных отношений на нормативный аспект поддержания общественной целостности.

На индивидуальном уровне нормативный аспект отражен в способности индивида совершать выборы, то есть в воле как компоненте человеческой природы. Поэтому именно на регламентацию последней на уровне общества он и направлен. Таким образом, нормативный аспект связан с разработкой специальных методов, балансирующих общественные отношения. Наиболее распространенные из них – габитуализация, институционализация и легитимация. Все указанные механизмы стабилизации общественных отношений предполагают тесную связь с чувственным и когнитивным компонентами и проявляются не только в соответствующем уровне социального порядка, но и в тенденциях развития, характере самого общества. Так, габитуализация, то есть опривычивание социальных действий и практик индивидов, отвечает за трансформацию образцов ролевого поведения в общий запас знаний, облегчая ситуацию выборов индивидов. Институционализация отношений предполагает контроль за соблюдением данных образцов. Легитимация как механизм нормативного компонента опирается на когнитивный аспект, в рамках которого знания о должном и о реальности благодаря традиции обретают "объясняющий" характер. Такие объяснения – это "история" общности, в которой человек живет. Это и средства легитимации, и этнические элементы традиции. Легитимация объясняет индивиду не только почему он должен что-то делать, но и почему вещи таковы. Следовательно, знание предшествует ценностям в легитимации институтов.

Итак, над поддержанием целостности общественных отношений "работают" чувственный, когнитивный и нормативный компоненты. Каждый из них, в свою очередь, опирается на собственные механизмы, среди которых можно выделить чувства, эмоции, сознание, знания и язык, ценности и роли. Все они вписаны в социальную природу индивида, поэтому вместе успешно справляются с основной задачей – интеграцией общества. Полноценное функционирование каждого из них зависит от ряда моментов:

- во-первых, от сохранения соотношения продуктивного развития личности (то есть наиболее полного раскрытия всех ее компонентов – чувств, разума и воли),

- во-вторых, от сохранения преемственности с культурной традицией общества, отражающей дух и универсальную систему знаний последнего (еще раз уточним, что это знания, которые касаются вопросов устройства мира). Иначе отклонение или разрыв связей с традицией ведет к нарушению работы механизмов поддержания целостности общества – интуитивного познания, рационального осознания, габитуализации, институционализации и легитимации.

Литература:

1. Зиммель Г. Как возможно общество?/ Г.Зиммель. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996
2. Социология О. Конта в изложении Ригولاжа. Издание Л. Ф. Пантелеева. СПб. 1898
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995
4. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб, изд-во "Владимир Даль", 2002, 451с.
5. Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008.-240с.